

Весь дворец замолчал, когда Шу Фань попросил о дуэли с Линь Диюй. Как вундеркинд, он должен был испытывать некоторое сродство с другими вундеркиндами. Он чувствовал, что Линь Диюй так же силен, как и он, если не сильнее. Однако, вопреки ожиданиям, Линь Диюй сказал: "Я отказываюсь. Я тебе не подхожу. Ты победил". "Что? Он уже сдаётся? Неужели он такой робкий?" "Какой неудачник. Я всегда думала, что он сильный, потому что красивый. Оказывается, он просто еще один трусливый парень". "Точно. Я даже подумывала привести его в свою комнату". "Я тоже." Линь Диюй, услышав болтовню дам, чуть не взорвался от смущения. Когда речь заходила о дамах, его мысли постоянно уходили в сторону.

Увидев это, Ян Луцзя закатил глаза. Действительно, женщины привлекательны для него. Просто они слишком смертоносны, когда используют тебя или используют против тебя. Он уже читал несколько романов. Он знал, что рано или поздно эти дамы станут приманкой для их врага, чтобы заманить его в ловушку. Или станут проблемной целью для преследования, когда их уведут соперники главного героя. "Владыка городского дворца, могу ли я спросить вас кое о чем?" Демон Души усмехнулся, как будто что-то обнаружил. "Мы слышали, что вы ранены. Как вы сейчас?". Лицо Ся Чжигуана ничуть не изменилось. Он просто смотрел на Демона с улыбкой на лице. "Почему ты спрашиваешь, брат Демон Души?" Демон-душа пожал плечами и ответил: "Я просто беспокоюсь о здоровье Владыки Городского Дворца. Ведь если подземные существа снова нападут на Да Сишень, возможно, в ближайшие годы, мы же не хотим, чтобы ты или все остальные пострадали от них?"

Прежде чем Ся Чжигуан успел ответить, Ся Цзеки отошел на пару шагов от Ян Луцзя и остановился. "Вы даже не близки с моим отцом. Исходя из этого, ты не имеешь права беспокоиться. Каков твой мотив?" Ся Чжигуан тоже так думал. Однако он не мог проявить слабость перед всеми, чтобы эти двуличные люди не возжелали его положения и не осадили весь Город Смерти, особенно Северную территорию. Они всегда пытались развязать войну с Городом Смерти, но это было только до поры до времени. В конце концов, они всегда боялись его. "Вам не стоит беспокоиться, молодой господин Ся Цзеки. Я просто пытаюсь расспросить Владыку Городского Дворца из одной лишь заботы. У меня нет никаких мотивов... кроме..." Глаза Демона Души вспыхнули. И тут же исчез с места. Ся Цзеки был в ярости и тоже исчез со своего места. "Будь ты проклят!"

Зажав между пальцами маленькие иглы, Демон Душ бросил их в сторону Владыки Городского Дворца. Однако, едва достигнув последнего, он остановился в воздухе. Все, кто наблюдал за этим, задохнулись. Это было чертовски сильно! Даже Ян Луцзя ожидал, что сейчас будет хорошее зрелище. "Демон души", - медленно, почти неслышно пробормотал Ся Цзеки. Ты думаешь, я не вижу тебя насквозь, Демон-душа? Думаешь, я не посмею тебя убить?" Неторопливо шагая, он направился к собеседнику с невозмутимым выражением лица, сложив руки на спине. Демон-душа, вперивший свой взгляд в глаза Ся Цзека, был в ужасе. Он не мог пошевелиться, в то время как собеседник сокращал расстояние между ними! "Теперь ты понял?" Ся Цзеки сказал, но Демон Души не мог говорить, так как был обездвижен. "Хорошо, я буду считать твоё молчание согласием. Если ты действительно понял, то можешь умереть".

"Стоять!" крикнул Рунический Демон, но он опоздал принять меры. ПУФ! Все не могли не вздрогнуть. Ся Цзеки оставался все тем же безжалостным Ся Цзеки. Одними лишь словами он мог убить человека, находящегося на пике царства Бога-Императора. "Так насколько он силен?" подумал Рунический Демон. Даже Ся Чжигуан был удивлен и в то же время поражен властной позой своего сына. Он действительно не зря его воспитывал. На самом деле только он знал уровень развития своего сына. Больше никто не знал, даже Ся Цзяли и Ся Хуа. Оставалась только душа демона-души. К счастью, его душа смогла сбежать от Ся Цзека и была спрятана Руническим Демоном. Из-за этого Ся Цзеки чуть было не напал на него, но его остановил отец,

чтобы не испортить банкет. Иначе на следующий день ежегодная церемония смерти не стала бы такой гармоничной.

Банкет продолжался, и представители Северной Территории имели мрачные лица. Ведь они едва не потеряли одного из четырех своих демонических генералов. С другой стороны, им даже не удалось узнать, в каком состоянии сейчас находится владыка городского дворца. "Господин Цао Нима", - протянул руку Лу Дайюй. "Почему бы вам не взорваться, когда вы едите так много пищи, наполненной духовной энергией? Эти двое детей и маленький щенок еще больше озадачивают". Янь Луцзя с серьезным лицом сказал: "Почему? Ты хочешь, чтобы мы взорвались?" "Конечно, нет! Мне просто интересно", - сказала Лу Дайюй, ее лицо покраснело. "Не лезь не в свое дело", - сказал Ян Луцзя, продолжая есть. "Еда и сон - прежде женщин".

Лу Дайюй топнула ногой и фыркнула. Она просто вернулась к Линь Дию, чтобы поговорить с ним. Цао Сяома все же был более благоразумен, чем его господин. Даже зная, что Цао Ниму всего 15 лет, она набралась смелости и решила поговорить с ним первой. Если бы раньше она считала себя старым чудовищем, то не стала бы с ним разговаривать. После этого Ян Луцзя стали беспокоить даже другие люди. Они пытались добиться его расположения, потому что, по их мнению, он сблизился с семьей Ся, подружившись с двумя братьями и сестрами. С другой стороны, были и те, кто замышлял украсть все его сокровища. Они не верили, что у Ян Луцзя нет других сокровищ, более ценных, чем Амариллисовая вспышка. Поэтому они решили убить его ночью. Когда они возвращались в жилые комнаты, Ян Луцзя заметил тех, кто следил за ними. "Смерть", - пробормотал он себе под нос.

"Брат Сяома, ты же знаешь, что можешь остаться со мной в моей комнате", - сказал Лу Дайюй, подмигнув Линь Диюю. Тот покраснел. Ему и в голову не приходило, что девушка первой сделает шаг к нему, а не он к девушке. Это было несколько неловко. Увидев эту сцену, Ян Луцзя потерял дар речи. Эти двое действительно флиртовали! Он закатил глаза. Хотя он не очень любил женщин, потому что они могли доставить ему неприятности в будущем, он не стал навязывать это своим ученикам. Если они хотят иметь своих женщин, он не станет их останавливать. Но при условии, что если им будет угрожать опасность, они будут спасать своих женщин. Слишком хлопотно.

Увидев, что Линь Диюй находится в трансе, он бросил его в Мир Крови. То же самое произошло и с Длинным Гуаном, который уже спал. Однако Линь Гуан ожидал чего-то вроде сверхвысокого уровня. В конце концов, Лонг Гуан съел довольно много пищи, наполненной духовной энергией, и культивировал Писание Императора Драконов, а для того, чтобы стать сильнее, ему нужно было всего лишь поспать. Что касается Фэн Хуана, то он мог позволить ей только лежать на теле Брауни. Тот, впрочем, не возражал. В конце концов, он уже слишком устал от еды, а препирательства только отнимали силы. Брауни мог только пойти на компромисс и позволить девочке лежать на его маленьком теле, как на подушке. Когда все наконец уснули, он молча расставил ограничения по комнате. Это было по меньшей мере стослойное массивное образование. Любой, кто попадал в зону действия этого массива, непременно погибал, если только он не находился за пределами Реала Бога-Императора, а тем более Святого Реала.

Но сначала Ян Луцзя решил проверить Посох Анафемы. Когда он вытащил его из системы, жуткая аура распространилась по всей комнате. К счастью, в комнате не было ограничений. В противном случае он, несомненно, встревожил бы начальство Города Смерти. Это был действительно посох, предназначенный для женщин. Он мог понять, что раньше этот посох принадлежал Матери Проклятий. Однако владелец мог свободно изменять его внешний вид по своему усмотрению. Он же хотел сделать его подходящим для мужчин. Раньше нижняя часть имела форму бриллианта, причем верхние две грани были короче нижних. На вершине

находился красивый кристалл рубинового цвета, который казался ядром проклятий. Рядом с ним находились шоколадно-коричневые крылья, длина которых соответствовала размеру кристалла. Края крыльев были похожи на маленькие змеиные головки, что напомнило ему волосы Медузы из земного мифа о Греции.

Когда Ян Луцзя попытался закрыть кристалл крыльями, тот засветился. Над ним появилась пергаментная бумага. Когда он попытался произнести произвольное имя, оно появилось на бумаге.

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3144097>